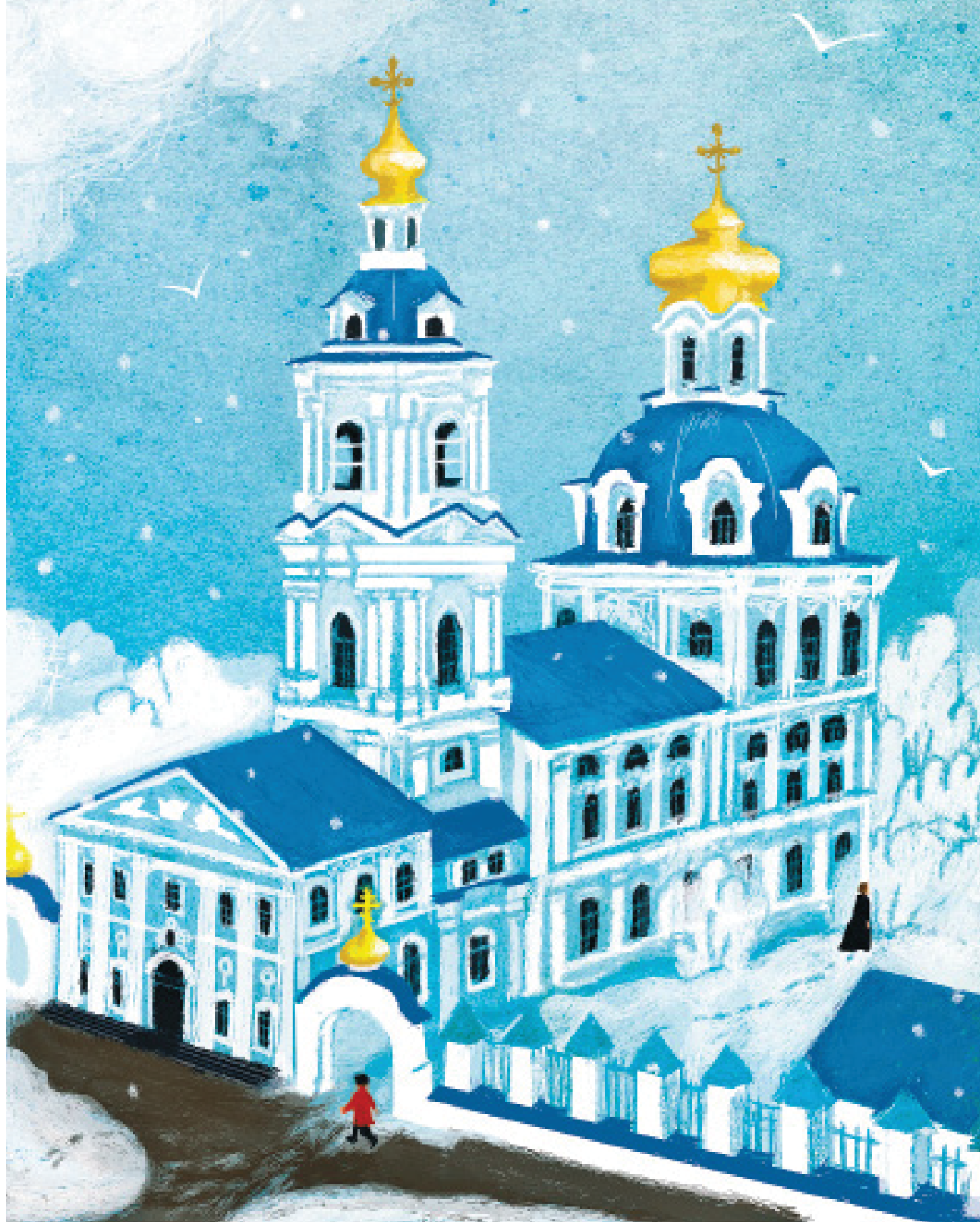

Каждый человек рождается и живёт, а жизнь его — очень интересный путь, путь и во времени, и в пространстве. А вот какова цель этого пути? Просто учиться, работать, создать семью, воспитать детей, а потом состариться и умереть, неужели только это? Конечно, нет! На самом деле всю нашу жизнь мы должны подниматься по невидимой лестнице, которая ведёт на небо. Но не на это голубое небо с белыми облаками, а на Небо духовное, к нашему Творцу, к Пречистой Богородице, к ангелам и святым. Как же нам узнать, что мы поднимаемся по этой лестнице, если она невидимая, как нам найти её ступени? Лучше всего об этом могут рассказать те, кто уже прошёл этот незримый путь и поднялся на Небо. А кто это? Конечно, святые. Их путь чаще всего был не очень обычным, и они нередко с детских лет благодаря таинственным знакам начинали различать ступени той невидимой лестницы, которая ведёт к Богу. Давайте же поднимемся вслед за одним из них — за преподобным Серафимом Саровским по тем невидимым ступеням, которые привели его к Спасителю, давайте приглядимся к тем знакам, по которым можно было понять, что жизнь будущего святого была постоянно связана с Небесным миром.

Колокола

Жарким июльским днём 1754 года в городе Курске у Исидора и Агафьи Мошниных родился сын. Он был третьим ребёнком в семье. Старший брат Алексей и сестра Параскева были уже немаленькие, когда в их доме появился крошечный Проша. Никто из Мошниных и не подозревал, что их имена останутся в истории и будут повторены не раз только потому, что у них родился этот малыш. Впрочем, Мошнины были людьми известными — богатыми купцами. Исидор Иванович владел несколькими кирпичными заводами. Он часто брался за крупные строительные подряды. В тот год, когда родился Прохор, Исидор Мошнин строил большой храм в родном городе. Сейчас, наверное, каждый житель Курска знает очень красивый Сергиево-Казанский собор, и если вдруг вы окажетесь в этом городе, то обязательно полюбуйте на него. Белый-белый, с голубой кровлей и золотыми куполами, он легко и грациозно устремляется к небу, словно зовёт и нас с вами глядеть туда почаще. Но вот сам Исидор Иванович так и не увидел храм во всей его красе. Он неожиданно умер за пятнадцать лет до полного окончания строительства. Но дело не остановилось. На место мужа встала его сильная и энергичная жена Агафья Фотиевна, хотя для тех времён это было и в диковинку, чтобы женщина руководила таким серьёзным строительством.

С этим-то делом и связан первый знак, который дал понять Агафье, что её младший сын особым образом связан с Небом и жизнь его не будет похожа на обычную человеческую жизнь.

Как-то раз пошла Агафья Фотиевна осмотреть строительство и взяла с собой сына. Конечно, мальчик был очень рад забраться на высокую колокольню и поглядеть сверху на весь город с его низенькими домиками и высокими куполами других храмов. Простор! Красота! Вон там, совсем недалеко, кончались городские улицы, начинались поля, перелески, убегала желтоватая лента дороги в бескрайнюю даль Русской земли. Так и тянуло туда, в неизведанные края. А что внизу? Мальчик перевесился за перила, чтобы посмотреть вниз, и вдруг, взмахнув беспомощно руками и вскрикнув, полетел на землю. Агафья, стоявшая с другой стороны, оглянулась на крик и поняла, что случилось непоправимое. Она бросилась вниз по крутой лестнице. Ей и представить было страшно, что за ужасное зрелище ждёт её внизу! Но, выбежав на улицу, Агафья увидела: Проша, как ни в чём не бывало, стоит на строительной площадке среди битого кирпича и обломков досок. Ни царапинки, ни ушиба нет у него. Обнимая сына и благодарно крестясь, она почувствовала благоговейный страх: кто и как спас её семилетнего Прохора?

Самой главной святыней города Курска на протяжении веков была маленькая икона Божией Матери, лик которой едва-едва можно было различить на древней доске. Хранилась она в Курском Знаменском монастыре. Каждый год в начале лета совершался многолюдный крестный ход из этого монастыря за тридцать вёрст от города — в Коренную пустынь. Монастырь Коренная пустынь был построен там, где вскоре после нашествия Батыя в корнях дерева была найдена икона Божией Матери. По месту находки и названа была икона Коренной. С тех пор с ней случалось множество чудес. И русские люди очень почитали этот образ, поэтому на крестный ход собирались тысячи. Целая река людей текла тогда вслед за иконой: и нищие и богатые, и простые и знатные, — чуть ли ни всё население Курска и окружающих сёл участвовало в этом крестном ходу. Вот с ним-то и связан новый знак, который дал понять и самому Прохору, и его матери, какую заботу проявляет о них Сама Божия Мать.

В десять лет Прохор тяжело заболел. В те времена дети умирали очень часто. Любое воспаление лёгких могло привести к смерти, ведь ещё не было лекарств, которые спасают нас теперь от многих болезней. Зато люди больше надеялись на Бога, чем на лекарства, и горячо молились Ему о помощи. Много слёз пролила

в те летние дни Агафья перед домашними иконами, не жалела она средств и на лучших докторов. Уже много дней не падала у Проши температура, мальчик не вставал с кровати и ничего не ел. Жизнь едва держалось в его худеньком теле. Но однажды он проснулся и слабым голосом позвал маму. Агафья вбежала в комнату, боясь, что мальчику совсем плохо и он просит о помощи, но глаза Проши глядели как-то по-особенному. В них был свет, была радость.

— Матушка,— сказал он,— я видел Пречистую Богородицу. Царица Небесная сказала, что изволит посетить нас и Сама исцелит меня.

А вскоре был день знаменитого крестного хода. Улицы города наполнились людьми. Агафья всем сердцем желала поклониться иконе, но не могла оставить сына. Ему было совсем плохо. Издалека слышно было пение. Крестный ход приближался к их улице. Вот уже совсем близко. И вдруг хлынул дождь. Да такой, что ручьи потекли по улицам. Крестный ход, вероятно, в обход потоков воды направился через двор Мошниной.

Агафья кинулась к сыну, вынесла Прохора во двор, сама поднесла его к образу. И, вглядываясь в потемневший лик Пречистой Девы, больной мальчик узнал прекрасный и ласковый взор Царицы Небесной, который видел он во сне. Дождь тем временем кончился, святой образ отправился дальше по улицам Курска, а потом по загородным дорогам до Коренной пустыни, а Проша мирно заснул. На следующий день на щеках у него появился румянец, он попросил поесть, и дело пошло на поправку.

С тех пор мальчик слышал в сердце зов, который влёл его по невидимой лестнице к Небу. Он не мог забыть прекрасных очей Пречистой Девы и каждое утро спешил в храм, чтобы побеседовать с Ней и с Её Божественным Сыном. Как любил Проша тишину утренней службы, мерное чтение, возгласы священника, тихое пение хора! Сиял ликами святых иконостас, и не мог мальчик подозревать, что пройдёт время, и его собственный образ будет глядеть на верующих со стен многих и многих храмов!

А после ранней обедни бежал Прохор в лавку к своему старшему брату. Там он должен был осваивать торговое дело. Ведь и ему вслед за отцом и братом надо было становиться купцом. В лавке Мошниных торговали разными товарами, нужными в хозяйстве: ремнями, верёвками, конской упряжью, гвоздями. Покупатели шли один за другим, Проша только и успевал доставать с полок необходимые вещи. Хлопала дверь, звенели монеты, а душа мальчика была не здесь, не с этим шумом и звоном, а с тишиной церкви. Как хотелось опять встать у иконы Пречистой Девы и молиться Ей без слов, одним сердцем! Но и в лавке, если случалось затишье, Проша старался шёпотом повторять молитву, слышанную от матери и странников-богомольцев, которых нередко принимали у них дома: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного!»

